

V.

ГРОБЪ ЮНОШИ.

..... Сокрылся онъ,
 Любви, забавъ пипомецъ нѣжной;
 Кругомъ него глубокій сонъ
 И хладъ могилы безмашежной...

Любиль онъ игры нашихъ дѣвъ,
 Когда весной въ тѣни деревъ
 Онъ кружились на свободѣ;
 Но нынче въ рѣзвомъ хороводѣ
 Не слышенъ ужъ его припѣвъ.

Давно ли спарцы любовались
 Его веселостью живой,

Полупечально улыбались
 И говорили межъ собой:
 « И мы любили хороводы,
 Блисталы шакже въ нась умы;
 Но погоди, приспѣюшъ годы,
 И будешь то, что нынѣ мы;
 Какъ намъ, о міра гость игривый,
 Тебѣ постынепъ бѣлый свѣтъ;
 Теперь играй... » Но старцы живы,
 А онъ увялъ во цвѣтѣ лѣтъ.
 И безъ него друзья лирующъ,
 Другихъ ужъ полюбить успѣвъ;
 Ужъ рѣдко, рѣдко именуюшъ
 Его въ бесѣдѣ юныхъ дѣвъ.
 Изъ милыхъ женъ, его любившихъ,
 Одна, бышь можешъ, слезы льепъ,
 И память радостей почившихъ
 Привычной думою зовешъ...
 Къ чему?

Надъ ясными водами
Гробницы мирною семьей
Подъ наклоненными крестами
Таятся въ рощѣ вѣковой.
Тамъ, на краю большой дороги,
Гдѣ липа спарал шумитъ,
Забывъ сердечныя превоги,
Нашъ бѣдный юноша лежитъ.

Напрасно блещетъ лучъ денница,
Иль ходитъ мѣсяцъ средь небесъ,
И вокругъ безчувственной гробницы
Ручей журчитъ и шепчешъ лѣсь;
Напрасно упромъ за малиной
Къ ручью красавица съ корзиной
Идетъ и въ холодъ ключевой
Пугливо ногу опускаетъ:
Ничто его не вызываетъ
Изъ мирной сѣни гробовой.